

Текст · 4 октября 2019, 14:04

Полина Глухова,

«5.11.17 — это цифры. Что обозначают эти цифры?». Рукоприкладство и самооговор в деле о «массовых беспорядках» в Ростове

5.11.17

5 ноября 2017 года сторонники движения «Артподготовка» по всей стране ждали революции, анонсированной их лидером Вячеславом Мальцевым. К этому времени сам он уже покинул Россию, а Красноярский краевой суд признал «Артподготовку» экстремистской и запретил.

В назначенный день силовики задержали около 450 человек, десятки стали фигурантами уголовных дел. Среди них оказались и трое жителей Ростовской области. 22-летний Владислав Мордасов из Батайска работал литейщиком и получал 25 тысяч рублей. 18-летний Вячеслав Шашмин был помощником бухгалтера, а в свободное время играл с друзьями в страйкбол на пустыре за городом. Яну Сидорову 18 лет исполнилось за месяц до задержания. Уроженец Находки учился в колледже при Южно-Российском институте РАНХиГС и снимал в Ростове часть комнаты, подрабатывая грузчиком и промоутером на раздаче рекламных флаеров. Все трое, утверждает следствие, смотрели *You Tube*-каналы Алексея Навального, «Камикадзе»^[1] и «Артподготовки».

Мордасова и Сидорова обвинили в покушении на организацию массовых беспорядков, Шашмина — в покушении на участие в них (часть 3 статьи 30 УК, части 1 и 2 статьи 212 УК). По версии следствия, 5 ноября 2017-го они собирались захватить здание областного правительства.

Задержание

Правительство Ростовской области располагается на площади Советов, по периметру ее окружает зеленый сквер, а в центре стоит памятник бойцам 1-й Конной работы Вучетича — ростовчане фамильярно называют его «конем с яйцами».

В воскресный полдень 5 ноября на обычно безлюдной в это время площади ждали около 30 сотрудников полиции и несколько женщин в штатском. Как говорит адвокат Яна Сидорова Сергей Денисенко, женщин пригласили на случай, если понадобятся понятые.

Около 12:30 на площадь пришли Владислав Мордасов и Ян Сидоров. Не встретив никого из знакомых, они сложили рюкзаки на постамент памятника и развернули плакаты — «Верните землю ростовским погорельцам» и «Правительство в отставку». Сначала один, а потом второй, педантично восстанавливает очередность событий мать Яна Сидорова Надежда.

«Ростовские погорельцы» — пострадавшие во время крупного [пожара](#) в частном секторе 21 августа 2017 года. По данным МВД, огонь тогда уничтожил 118 построек, [пострадали](#) более

600 человек, один мужчина погиб. Местные жители рассказывали, что накануне пожара им угрожали, требуя продать дома и землю под строительство. Источники ТАСС говорили об умышленных поджогах. После пожара активисты запустили в соцсетях флешмоб с хэштегом #ПомогиРостов и распространяли петицию за отмену Дня города — деньги, выделенные на праздник, предлагали отдать пострадавшим.

Вскоре к пикетчикам подошли полицейские, попросили их показать документы и, объяснив, что у молодых людей «что-то не так с подписями», повезли Владислава и Яна в отдел, рассказывает она.

В материалах уголовного дела изложена другая версия событий: полицейские заметили на площади двоих пикетчиков, вокруг которых начинала собираться толпа — примерно 15 человек. Из однообразных показаний силовиков следует, что Мордасов и Сидоров «призывали людей свергнуть действующее правительство, так как оно ничем не помогает гражданам, в связи с чем было видно, что проведение публичного мероприятия в такой обстановке могло легко перерасти в открытое силовое противостояние между участниками мероприятия и сотрудниками полиции».

Двое свидетелей-полицейских — Калашников и Раджабов — потом утверждали, что на площади «начались волнения», собравшиеся молодые люди ругались матом и не реагировали на замечания. По словам Калашникова, он попросил Мордасова показать документы, но тот отказался и «начал

кричать, привлечь к себе внимание, начал просить остальных митингующих о помощи, чтобы они не отдавали его сотрудниками полиции». Согласно показаниям Раджабова, Сидоров вел себя так же.

По данным «ОВД-Инфо», всего в этот день ростовские полицейские задержали 13 человек, адвокат Денисенко называет другое число — 11. Кого-то силовики схватили на автобусной остановке рядом с площадью, кого-то у пешеходного перехода, Вячеслава Шашмина вместе с двумя его товарищами — в соседнем дворе, говорит адвокат.

Не менее семи задержанных 5 ноября суд отправил в спецприемник, в их числе были и трое будущих обвиняемых, рассказала «Медиазоне» адвокат «Правозащиты Открытки» Мариэтта Арутюнян, которая представляет интересы Мордасова. Сидорова и Мордасова признали виновными по части 2 статьи 20.2 КоАП (проведение акции без подачи уведомления), Шашмина — по статье 20.1 (мелкое хулиганство); каждый из них провел под административным арестом по пять суток.

Версия следствия

Уголовное дело о подготовке массовых беспорядков в Ростове-на-Дону Следственный комитет возбудил 10 ноября 2017 года, спустя пять дней после задержания пикетчиков. По версии следствия, в октябре Владислав Мордасов «с целью дестабилизации политической ситуации в стране и подбора соратников для проведения "силовых акций"» создал в телеграме чат «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону».

Правами администратора группы он наделил Яна Сидорова.

За несколько дней до назначенной даты, 2 и 3 ноября, Мордасов собирал участников чата в кафе «Шаурма 24» и блинной «Вкуснолюбов» для «определения направления движения толпы, конкретного содержания ее действий и подачи сигналов к началу действий». Кроме того, подчеркивает следствие, вместе с несколькими сообщниками Мордасов при помощи баллончика краски нанес в центре города надписи «5.11.17».

Вячеслав Шашмин, настаивает обвинение, вступил в группу в телеграме, «активно следил» за сообщениями «лидеров» и хотел поучаствовать в столкновениях, «конечной целью которых могло явиться насильственное свержение власти». При этом, по словам адвоката Арутюнян, Шашмин не написал в чате ни одного сообщения.

Следователи настаивают, что 5 ноября молодые люди собирались организовать массовые беспорядки на площади Советов, устроить «поджоги, погромы, уничтожить имущество»^[2], «нанести телесные повреждения» полицейским и другим представителям власти. Итогом силового противостояния должен был стать захват здания администрации Ростовской области, говорится в обвинительном заключении.

По версии СК, Сидоров и Мордасов хотели, чтобы в «беспорядках» принял участие весь чат — 200 человек. Они проинструктировали и предупредили

сообщников «обо всех деталях» своего плана, утверждается в обвинении; впрочем, этих деталей следствие как раз и не приводит.

«Например, этот бьет дубинкой, этот бежит, третий создает помехи транспорту полицейских. Про зажигательные смеси: кто их готовит, кто приносит, кто зажигает — ничего этого нет», — недоумевает адвокат Денисенко.

«Следователи никак не доказывают [что обвиняемые планировали беспорядки и захват административного здания]. Никак, — вторит коллеге Мариэтта Арутюнян. — В чате, который создал Влад, некоторые пользователи говорили по поводу правительства области. Но ни Ян, ни Влад об этом не говорили ни слова. Виновны за то, что создали этот общий чат и позволяли всем агрессивно себя там вести? Якобы распределили роли, якобы там шла подготовка активная — все это происходило в чате. Они считают, что ребята встречались только по этому поводу. А подтверждается это исключительно первыми показаниями ребят, от которых они впоследствии отказались, сославшись на самооговор и на то, что им угрожали».

Фототаблица

несогласованного публичного мероприятия в форме пикета состоявшегося 05.10.2017 на территории площади Советов, возле здания по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистической, 112, в период времени с 12:15 по 12:25.

Место проведения протестной акции.

Владислав Мордасов и Ян Сидоров на площади Советов. Фото из материалов Дела

Пытки и жалобы

После несостоявшейся акции на площади Советов в ростовский отдел полиции №3 приехали сотрудники Центра «Э», которые избивали задержанных, требуя признательных показаний, утверждали Мордасов и Сидоров в своих жалобах в СК и прокуратуру.

Мордасов писал, что во время опроса 5 ноября в кабинет периодически заходил оперативник ЦПЭ, который оскорблял его, «наносил удары кулаками в живот, солнечное сплетение, а также ладонями по лицу и голове». После, когда молодой человек отбывал административный арест, тот же оперативник, что «причинял ему телесные повреждения в отделе полиции», дважды появлялся и в спецприемнике — «бил глянцевым журналом по лицу и голове, душил его».

Сидоров жаловался на избиения пластиковой бутылкой, наполненной водой. По словам его матери, к другим арестованным 5 ноября тоже «заходили эшники». «Одного свидетеля встретили прямо на выходе из спецприемника и под руки повезли в Следственный комитет давать показания», — рассказывает Надежда Сидорова.

10 ноября Мордасова, Сидорова и Шашмина доставили в управление СК. По утверждению Мордасова, там его заковали в наручники и избили, а на голову натянули противогаз с закрытой заслонкой воздушного фильтра. Это повторялось дважды.

Мордасов и Сидоров в своих жалобах приводят имена восьми силовиков, которых считают виновными в издевательствах над задержанными и подследственными — в их числе замначальника ростовского Центра «Э» Валентин Краснокутский и его подчиненный Мухатдин Урусов. В суде Мордасов и Сидоров говорили, что готовы пройти проверку на полиграфе вместе с Краснокутским и Урусовым, но получили отказ.

Отец Вячеслава Шашмина Виталий рассказывает, что в день задержания его сына избили в отделе полиции; в спецприемник к юноше, по словам Шашмина-старшего, сотрудники Центра «Э» не приходили. «В отделе полиции его били по лицу и по телу. Мы не стали подавать заявление, не докажешь. Телесных повреждений не было. Смысл?» — рассуждает он.

В январе старший следователь СК Вербицкий, который вел проверку по заявлениям Мордасова и

Сидорова о пытках, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (есть в распоряжении «Медиазоны»). В нем сказано, что, находясь в спецприемнике, арестанты не подавали жалоб, а сотрудники учреждения и адвокаты по назначению не заметили, чтобы на них оказывалось давление. По словам матери Сидорова, все показания силовиков, опрошенных в рамках проверки, написаны «как под копирку».

Доказательства обвинения

Ключевые доказательства обвинения — экспертизы сообщений в чате «Революция 5/11/17 Ростов-на-Дону» и первые показания самих обвиняемых, от которых они позже отказались.

Экспертизы

Мордасов и Сидоров были лидерами группы, готовившей беспорядки в Ростове, утверждает следствие со ссылкой на выводы двух психолого-лингвистических экспертиз переписки. Оба исследования провели сотрудницы Центра судебной экспертологии имени Буринского Елена Дубская и Елена Голикова. В 2018 году они же нашли экстремизм в словах ингушского оппозиционера Магомеда Хазбиева.

Среди материалов, исследованных в рамках первой экспертизы (48 страниц — на каждой по четыре скриншота с телефона) не было ни одного сообщения Мордасова, Сидорова или Шашмина, зато в словах других участников чата эксперты обнаружили призывы к свержению конституционного строя и насилию. Так,

например, пользователь *qq* предлагал «"отстреливать" милиционеров из "оружия" в случае , "когда что-то будет намечаться"», цитируются материалы экспертизы в обвинительном заключении. Тот же *qq* «сообщает о необходимости совершать "настоящие погромы" на территории представленной страны с целью добиться "уступок, компромисса" с властью». Некто *Alex Steel* «запрашивает у других участников разговора дополнительную информацию, а именно, сколько необходимо человек ("хватит ли 200 чел"), для того чтобы "овладеть", "захватить" администрацию». Защита Мордасова и Сидорова полагает, что многие слова и фразы участников чата в представленных на экспертизу материалах были вырваны из контекста.

Предметом второй экспертизы стали сообщения Яна Сидорова (шесть страниц). В обвинительном заключении процитированы шесть его сообщений, исследованных экспертами; в двух из них Сидоров призывает выходить на «мирный» митинг.

«Ага, и из думающего гражданина ты превратишься в бандита, которого в случае неповиновения можно застрелить... Даже Мальцев говорил, что силовая акция будет, только если власть применит силу», — так молодой человек отвечал в чате на предложение «бить полицейских».

«Если что-то случится, то уже по ситуации, если увидите, что кого то начнут задерживать, не даем увести ребят, окружаем», — эту фразу Сидорова, заключили Дубская и Голикова, в чате могли воспринять как «команду к началу силовой акции».

В итоге эксперты пришли к выводу, что в телеграм-чате «начинают прослеживаться черты преступной группы», и хотя «среди активных участников переписки еще не установились четкие иерархические отношения, но основное лидерское звено» уже оформилось. При этом лидеры — Сидоров и Мордасов — могут оказаться связными между местными активистами («вторичная группа, квазигруппа, малая и референтная группа») и «большой группой», то есть неназванными соратниками за пределами Ростовской области.

Защита указывала на многочисленные процессуальные нарушения и пробелы в экспертизе. Так, Дубская и Голикова даже не ознакомились с «Памяткой революционера», ссылка на которую содержится в представленной на исследование переписке. Адвокат Марат Гаглюев, ранее представлявший интересы Сидорова, заявлял ходатайство о признании экспертизы недопустимым доказательством. Суд отказал ему.

Признания и отказ

По словам матери Надежды Сидоровой, протокол первого допроса Владислава Мордасова от 5 ноября почти дословно совпадает с текстом постановления о возбуждении уголовного дела. Сам Мордасов утверждает, что его тогда заставили поставить подпись под уже готовым документом.

На этом допросе Мордасов якобы рассказал, как на встречах в кафе они с соратниками обсуждали план действий, но при этом не приводил никаких деталей этого плана — как и следователи.

Адвокат Анатолий Папыкин, представлявший ранее интересы Сидорова, говорит, что все трое обвиняемых изменили первоначальные показания сразу же, как только у них появились защитники по соглашению — в ноябре 2017 года.

Тем не менее, в ходе судебного процесса гособвинитель ссылался на самые первые допросы Мордасова, Сидорова и Шамшина, повторяя, что факт давления и применения пыток не установлен.

Между тем из тех показаний Мордасова и Сидорова, которые они подтвердили в суде, следует лишь, что накануне 5 ноября 2017 года Мордасов в центре города сделал баллончиком пять надписей «5.11». Кроме того, они с Сидоровым попросили общего знакомого распечатать листовки с анонсами акции, купили громкоговоритель, краски и листы ватмана для плаката. От остальных своих признаний обвиняемые отказались.

«Они считают доказательствами надписи, которые ребята наносили на здания, на фасады зданий. "5.11.17" — это цифры. Что обозначают эти цифры? Кто на них обращает внимание? Это здание все и так изрисовано. 5.11.17 — может, это какая-то важная дата для человека, день свадьбы или день рождения. Следствие доказало, что хотя бы один человек вышел на площадь, прочитав эти даты? Конечно, нет. Что доказывает этот факт? Что испортили здание, больше ничего», — возмущается адвокат Арутюнян.

Свидетели

Школьный друг Шашмина Владимир Щербаков на допросе сказал, что тот «более 10 раз» призывал его участвовать в «революции» и советовал взять с собой «перцовые баллончики, палки и другие "костедробящие" предметы для оказания сопротивления сотрудникам полиции».

Его одноклассник Виталий Богомолов на допросе сказал, что Шашмин звал его на акцию 5 ноября и убеждал в необходимости свержения правительства.

По словам еще одной свидетельницы — дочери друзей родителей Шашмина Ксении Евсеевой — юноша уверял, что после революции «в России будут проживать лица только славянского происхождения».

Олег Коцарев — второй администратор чата «Революция 5/11/17 Ростов» — вспомнил, что Владислав Мордасов хвастался купленным перед акцией травматическим оружием. Во время встречи в кафе, говорил Коцарев следователям, Сидоров предлагал соратникам отнимать у полицейских дубинки и щиты, а ему посоветовал «стать в первые ряды, так как он физически сильный».

Свидетель Рустам Курбанов подтвердил, что Сидоров призывал отбирать спецсредства у силовиков, а Мордасов предлагал засыпать в бензобаки полицейских машин сахар, чтобы вывести их из строя.

Согласно показаниям Кирилла Хлопова, в «личной беседе Сидоров Я.В. говорил ему о том, что он должен был его охранять, так как тот является лидером этой акции».

Богомоллов, Евсеева, Коцарев, Курбанов, Хлопов и Щербаков отказались от своих показаний в суде, заявив, что давали их под пытками или давлением.

Виталий Шашмин говорит, что в деле о несостоявшихся беспорядках — «очень тонкая грань между свидетелями и обвиняемыми». Вину его сына следствие доказывает только собственным признанием Вячеслава и словами свидетелей, которых избивали в здании Центра «Э», считает Шашмин-старший.

«Двоих его друзей очень сильно избивали в ЦПЭ. За одним из них, Кириллом, приехала бабушка. Она сказала, что они отбили ему почки. А второго — Щербаков, несовершеннолетний — его шесть часов мурыжили без отца в Центре "Э". Потом повезли в Следственный комитет и за два часа взяли показания. Я говорил с его отцом», — рассказывает Виталий.

По словам Надежды Сидоровой, после освобождения из спецприемника арестованных за акцию на площади Советов активистов отвозили в Центр «Э», а оттуда — в Следственный комитет, где предлагали подписать готовый протокол допроса.

Беженцы

В начале октября 2018 года «Коммерсант» со ссылкой на правозащитников из «Открытой России» [написал](#), что трое свидетелей по делу о подготовке беспорядков в Ростове покинули Россию: Дмитрий Чернов уехал в Грузию, а Денис Макарецев и Андрей Ковалев на попутках добрались до Эстонии.

Как рассказал «Медиазоне» Макарец, с Ковалевым они дружили с детства, а с Черновым познакомились на одной из сходов ростовского филиала [«Мужского государства»](#) — паблика «ВКонтакте» для сторонников «национал-патриархата», мечтающих об освобождении от «бабо-рабства».

«Выбор был сесть в тюрьму или бежать за границу», — объясняет Макарец мотивы эмиграции. По его словам, 22 июня 2018 года их с Ковалевым избил сотрудник Центра «Э», которые заставили приятелей подписать показания против Сидорова, Мордасова и Чернова.

«Сначала дергали за бороду, оскорбляли меня и периодически били в голову и в грудь. Один человек приложил к моему затылку бутылку и начал туда бить. После удара у меня в глазах потемнело и слезы потекли. Через какое-то время он прекратил бить и сказал: "Давай, подписывай или хуже будет". Я согласился подписать», — вспоминает политэмигрант.

Как следует из показаний Макареца и Ковалева, Чернов пригласил их в группу «Революция 5.11» и сказал, что скоро поедет в Москву, чтобы принять участие в уличном противостоянии. При этом, якобы говорил Чернов, брать с собой палатку в Москву необязательно: «Захватил здание, подремать [где] найдешь. Революция это не поход». Согласно показаниям Макареца, Сидорова Чернов называл «координатором».

В показаниях самого Чернова указано, что 5 ноября 2017 года он собирался в Москву «с целью участия в

мероприятиях со столетием Октябрьской революции 1917 года». При этом свидетель утверждает, что с Яном Сидоровым он познакомился только в спецприемнике — Чернова отправили туда еще 4 ноября.

По словам политэмигранта, силовики рассчитывали представить его лидером ростовской «Артподготовки». «Якобы Ян и Влад по моей указке должны были устроить беспорядки в Ростове, а я и еще пара ребят должны были ехать в Москву, что бы там устраивать беспорядки», — рассказывает Чернов «Медиазоне».

Сейчас он скрывается в одной из стран Евросоюза. «У меня жена не может спокойно границу пересекать, ей устраивают личные досмотры, раздевают до нижнего белья», — жалуется он. Ковалев и Макарцев, по словам последнего, получили в Эстонии статус политических беженцев.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Вероятно, следствие имеет в виду в оппозиционного видеоблогера Дмитрия Иванова, известного как Камикадзе Ди и - Kamikadzedead.
  2. Таковы упоминающиеся в статье 212 УК признаки массовых беспорядков — «насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, <...> а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти».